УДК 81.25

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.41

ПЕРЕВОД АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

© Э. В. Исхакова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.

Тел.: +7 (927) 332 66 51.

Email: ishakova.eli@yandex.ru

В статье анализируются проблемы перевода анималистической лексики в художественных текстах. В качестве примера выбран постмодернистский роман Джулиана Барнса «Попугай Флобера» (1984) в оригинале и в его русскоязычной версии перевода, выполненной А. Борисенко и В. Сонькиным в 2017 г. Доказывается, что перевод аномальных фрагментов с анималистической лексикой можно осуществлять с помощью обращения к сформированному в романе лексико-семантическому анималистическому полю, строящемуся на основе ядра, в качестве которого выступает лексема «животное», и периферии, которая включает в свой состав лексемы, описывающие особенности внешности, поведения и характера животных. В статье выделены многочисленные фаунонимы, составляющие основу анималистической лексики и входящие в аномальные фрагменты текста. К интертекстуальным источникам, которые необходимо учитывать в процессе перевода анималистической лексики, следует отнести труды Г. Флобера и, прежде всего, его записные книжки и письма. С помощью лексико-семантического анималистического поля и, опираясь на интертекстуальные источники, переводчик может определить имплицитные смыслы, заложенные писателем в созданные им аномальные анималистические фрагменты текста.

Ключевые слова: аномальный фрагмент, художественный текст, перевод, лексико-семантическое поле, анималистическая лексика.

В статье исследуется понятие текстовых аномалий и проблемы их перевода в художественных текстах, на примере постмодернистского произведения английского писателя Дж. Барнса «Попугай Флобера». Актуальность темы исследования обусловлена малоизученностью в современной лингвистике проблемы перевода аномальных фрагментов в постмодернистских художественных текстах. Важность перевода аномальных фрагментов текста определяется, прежде всего, прагматическим эффектом перевода, который необходимо соотнести со смыслами, вложенными англоязычным автором в текст оригинала. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в аспекте перевода рассматриваются аномальные анималистические фрагменты текста через призму лексико-семантического фаунонимического поля. Научная новизна определяется также проведенным в статье сопоставительным анализом английской анималистической лексики, использованной писателем в аномальных фрагментах оригинала, и вариантами ее перевода на русский язык. Кроме того, в статье определены имплицитные смыслы ряда аномальных анималистических фрагментов англоязычных текстов Дж. Барнса.

Цель исследования – выявление особенностей перевода аномальных фаунонимических фрагмен-

тов на основе лексико-семантического анималистического поля на примере постмодернистских текстов Дж. Барнса.

В ходе проведения исследования необходимо решить следующие задачи: выявить аномальные фрагменты текста с фаунонимами; изучить понятие лексико-семантического поля и его структуры; построить лексико-семантическое поле с фаунонимами, провести анализ перевода аномальных анималистических фрагментов текста на русский язык с опорой на лексико-семантическое анималистическое поле.

Понятие аномальных фрагментов текста связано с понятием «текстовой аномалии», которое впервые употребил филолог, философ, киновед Михаил Вениаминович Ямпольский в своей работе «Память Тиресия» (1993). «Текстовую аномалию» он определяет как фрагмент текста, для понимания которого читателю необходимо обратиться к поиску информации в других источниках, чем те, которые «можно извлечь из самого текста» [15, с. 61]. Изучение текстовых аномалий может требовать привлечения «двух, трех претекстов» или «интертекстуальных включений» [10, с. 852]. В тексте современных писателей постмодернистов содержится значительное число аномальных фрагментов, что представляет определенную трудность при пе-

реводе. Некоторые переводчики не всегда удачно переводят текстовые аномалии, либо просто опускают их в версиях перевода. Целый ряд текстовых аномалий составляют те, в которые включены различные наименования животных. Чтобы перевести подобные анималистические аномальные фрагменты текста, необходимо, полагая, построить так называемое лексико-семантическое поле, с помощью которого можно объяснить значение некоторых аномальных фрагментов, содержащих фаунонимы. В творчестве Дж. Барнса лексика, связанная с животным миром, играет большую роль. Использование фаунонимической лексики в целом характерно для всего творчества Дж. Барнса. Полагая, что «разгадать имплицитные смыслы аномальных фрагментов» [6, с. 440], включенных в художественный текст, можно, опираясь на созданное на материале исследуемого романа лексико-семантическое анималистическое поле.

В традиционном понимании «поле» определяется как «совокупность содержательных единиц», покрывающих некую «область человеческого опыта» [2, с. 334]. Понятие поля, «рассматриваемого как система» [7, с. 13], дает представление о мире, о человеке, о том, что его окружает. Поле подразделяется на такие виды, как семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексико-семантические группы и лексико-тематические группы. Под термином «семантическое поле» понимается совокупность лексем, которые «объединены общим содержанием» [8, с. 147]. О теории семантических полей писали многие как зарубежные, так и отечественные ученые, такие как Й. Трир, Г. Ипсен, М. Покровский. Одним из первых о теории семантических полей писал М. М. Покровский [12]. Согласно его теории, лексическое поле состоит из слов, объединенных несколькими признаками. К этим признакам относятся: принадлежность к одной тематической группе, наличие ядра и периферии и прочее. Теория лексико-семантических групп разработана в исследованиях Л. М. Васильева, Л. Вайсбергера, Ф. П. Филина, С. Д. Кацнельсона. Л. М. Васильев считает, что термин «лексико-семантическая группа» обозначает семантический класс слов, который объединен «общей лексической парадигматической семьей» [4, с. 110]. Ф. П. Филин включает в это определение «парадигматические объединения слов», которые принадлежат к какой-либо части речи и обладают «однородными, сопоставимыми значениями». Ученый имеет в виду отношения синонимии и антонимии, также усложнение текста уточнениями, дифференциальными значениями, обобщением «близких или сопредельных значений» [13, с. 135–137]. Концепция словесных

полей Л. Вайсбергера предполагает, что значение слова – не самостоятельная единица, а структурный компонент поля. Языковые поля, лексико-семантические группы Л. Вайсгербер отграничивает от тематических, предметных групп. Языковые поля он подразделяет на однослойные и многослойные. В свою очередь, Ф. П. Филин также связывает словесные семантические поля с «лексико-семантическими группами». Под этим термином он понимает лексические объединения слов «с однородными, сопоставимыми значениями» [Цит. по: 4, с. 110].

Одним из основоположников теории семантических полей считается немецкий ученый Йоста Трир. Теория Й. Трира связана с учением В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка. Система языка, по Триру, подразделяется на два параллельных типа полей: понятийные и словесные поля. Трир объясняет языковое поле как наличие минимальных самостоятельных единиц языка, представляющих собой «относительно замкнутые двусторонние» [Цит. по: 4, с. 107] понятийные единства. Лексико-семантическое поле имеет свою структуру, которая содержит в себе две главные составляющие: ядро и периферию. Ядром поля выступают единицы, наиболее часто употребляемые и отражающие смысл всех элементов, включенных в лексико-семантическое поле. Ядро «устойчиво и несклонно к изменению» [9, с. 155]. Вторым важным элементом поля является периферия, в состав которой входят единицы, относящиеся к разным частям поля, значения которых «обусловлены в определенных контекстах» [5, с. 35].

В нашем случае можно составить лексико-семантическое поле, выделив определенные лексико-семантические группы, обратившись к постмодернистскому тексту «Попугай Флобера» Дж. Барнса (1984) [3] и к его переводу на русский язык, осуществленному А. Борисенко и В. Сонькиным (2017), в которых выявляются признаки, характеризующие семантическое поле как систему. Прежде всего, лексико-семантическое анималистическое поле – это целостное образование, включающее в себя фаунонимы, принадлежащие к разным видам представителей животного мира. Семантическое поле как система отличается такими качествами, как динамичность, или постоянное развитие, и открытость, поскольку в него могут войти иные части системы. Лексико-семантическое поле, построенное на материале постмодернистского текста «Попугай Флобера» позволяет, с одной стороны, подчеркнуть важное смысловое значение фаунонимов, которые во множестве представлены в романе. С другой стороны, периферийные элементы поля, связанные с теми или иными представите-

лями животного мира, помогают переводчику определить имплицитные смыслы, заложенные Барнсом в аномальные анималистические фрагменты текста, что позволяет переводчику не только самому понять смысл этих текстовых включений, но и сделать их перевод более полным и точным.

Лексико-семантическое анималистическое поле объединяет группы слов, близких по смыслу с животным миром. Ядром лексико-семантического анималистического поля является лексема "animal" (животное), вокруг которой объединены несколько комплексных полей, образованных названием конкретных животных. Фаунонимы, которые упоминаются в романе, можно подразделить на реальных и мифических. Так поле «реальные фаунонимы» подразделяется на семь основных классов: млекопитающие, пресмыкающиеся, рыбы, птицы, земноводные, насекомые, ракообразные. В постмодернистском тексте встречается тридцать шесть представителей млекопитающих, образующих лексико-семантические ряды, среди них, к примеру, bear (медведь), monkey (обезьяна), dog (собака), lion (лев), goat (коза), tiger (тигр), cow (корова), calf (теленок), camel (верблюд), seal (тюлень), sheep (овца), cat (кот), rabbit (кролик), rat (крыса), squirrel (белка), horse (лошадь), giraffe (жираф) и другие; три представителя пресмыкающихся с лексико-семантическим рядом: boa constrictor (боа-констриктор), lizard (ящерица), crocodile (крокодил); девятнадцать видов птиц, образующих лексико-семантический ряд: dove (голубь), parrot (попугай), turkey (индюк), swan (лебедь), ostrich (страус), eagle (орел), canary (канарейка), crane (журавль), owl (сова), falcon (сокол), gull (чайка), penguin (пингвин), chicken (цыпленок) и другие. Класс рыб представлен лексико-семантическим рядом: goldfish (золотые рыбки), eel (угорь) и moray eel (мурены), а также в художественном тексте встречается один представитель из класса земноводных: toad (жаба). Класс насекомых составляет такой лексико-семантический ряд: cicada (цикада), butterfly (бабочка), fly (муха), moth (мотылек); ракообразные: lobster (омар). В лексико-семантическом анималистическом поле также можно выделить типы животных, а именно: тип черви и моллюски [oyster (устрица) и snail (улитка)], а также в тексте упоминается один из представителей мифических животных – sphinx (сфинкс).

Лексический состав периферии содержит существительные, указывающие на непосредственное название представителей животного мира, строение их тел, родовидовые признаки. К периферии лексико-семантического анималистического поля относятся следующие подгруппы: «строение животных»: feathers (перья), tail (хвост), paw (лапа), fur (мех), intestines (кишки), shoulder blade (лопатки),

liver (печень), muzzle (морда), ear (ухо), heart (сердце), wings (крылья); «окраска животных»: bright green (ярко-зеленый), acid-green (ядовито-зеленый), pink (розовый), blue (голубой), golden (золотистый), «издаваемые животными звуки»: shrill cry (звонкий крик), «порода животных»: Newfoundland (ньюфаундленд), Scotch terrier (скотч терьер); «место обитания животных»: den (берлога), lair (логово), shell (раковина), cage (клетка).

Построенное поле состоит из единиц, составляющих определенные лексико-семантические группы. Так, например, поле «млекопитающие» включает целый ряд животных, которые встречаются в тексте внутри аномальных фрагментов, смыслы, содержащиеся в них, необходимо понять, прежде чем ввести в текст перевода. Доминантой поля выступает лексема «млекопитающие». В группу «млекопитающие» входят лексемы, преимущественно, существительные, которые обозначают «класс высших позвоночных животных, вскармливающих детенышей своим молоком» [11, с. 359]. Как видим, количество фаунонимов, использованных автором, крайне велико и требует определенной систематизации, что также обусловило необходимость построения лексико-семантического анималистического поля. Особое значение для выполнения точного перевода аномальных анималистических фрагментов составляет обращение переводчика к периферии поля, т.е. к лексемам, обозначающим действия. Это глаголы: to dance (плясать), to roll up (сворачиваться), to worn out (вымотаться), to splash (плескаться), to work (работать), to weep (рыдать), to bark (лаять), to howl (выть), to whinny (ржать), to hop (прыгать); свойства, способность и состояние: strength (сила), insistence (настойчивость), contumacy (упрямство), loneliness (одиночество). В периферию также входят лексемы, обозначающие названия признаков фаунонимов, выраженных прилагательными: little (маленькая), old (старая), quiet (спокойный), large (огромный), stubborn (упрямый), mangy (облезлый), polar (полярный), aloof (высокомерный), distant (неприступный), maritime (морской), strange (странный), strong (сильный), honorable (благородный); причастиями: scared (испуганный), flying (летающий); а также другими частями речи. В лексико-семантическое поле могут также входить синонимы, антонимы, образующие некие микрополя, связанные с ядром поля. Таким образом, поле «млекопитающие» в анализируемом тексте состоит из нескольких микрополей, которые соединяются значением с доминантной или ядром, а также создают зону периферии.

Традиционно у Барнса животные используются в различных пословицах и поговорках, подчер-

живая те или иные достоинства или слабости человека. В постмодернистском тексте «Попугай Флобера» многие животные, как выяснилось в ходе исследования, заимствованы Дж. Барнсом из биографии, записных книжек, писем известного французского писателя Гюстава Флобера. Причем, Барнс не раскрывает того факта, что при создании данного художественного текста он опирался на приемы интертекстуальности и автоинтертекстуальности. В случае с интертекстуальностью это касается, прежде всего, трудов Г. Флобера, а в случае с автоинтертекстуальностью – текстов самого Дж. Барнса.

Приведем один из многочисленных аномальных фрагментов, относящихся к описанию особенностей характера Г. Флобера, выявленных в романе «Попугай Флобера», где Флобер сравнивается:

Оригинал	Перевод
“...with some powerful wild animal, a tiger or a lion or a bear, who had devoured his keeper and would spring upon anyone else who opened his door...” [16, p. 55].	«... с большим диким зверем, тигром, львом или медведем, который сожрал сторожа и разорвет любого, кто откроет клетку...» [3, с. 150].

Разгадать этот аномальный фрагмент помогают высказывания соратников и друзей Флобера, знавших его при жизни, и утверждавших, что он вел отшельническую, одинокую жизнь и часто сравнивал свое жилище с клеткой. Эти высказывания можно встретить в различных биографических источниках и, прежде всего, в записных книжках Флобера, которые являются интертекстуальным источником многих важных сведений, необходимых переводчику. Важное значение для расшифровки аномальных фрагментов имеют письма Флобера к своим друзьям. В письмах описывается состояние, когда человек находится в клетке и не может поступать так, как он хочет, и не может действовать свободно, не оборачиваясь на свое окружение.

Так в письме Луизе Коле от 16 января 1854 г. Флобер писал о том, что он «четверть века промаялся в клетке, тоскуя о свободе» [14]. Возвращаясь к анализу примера перевода, отмеченного в таблице, переводчику необходимо обратиться к периферии лексико-семантического анималистического поля, выделив в нем лексемы, описывающие особенности данных животных: сильный как тигр, благородный как лев, упрямый как медведь, которые помогают сформировать в сознании читателя определенный образ писателя Флобера. Зачастую обращение к интертекстуальным источникам позволяет понять смысл, вложенный автором в аномальные анималистические фрагменты. Полагаем, что данный фрагмент нуждается в переводческом

комментарии, где могли бы быть приведены письма Флобера, которые в романе были процитированы Барнсом без указания источника. Кроме того, в комментарии необходимо было бы отметить иронический смысл высказываний о себе французского писателя, поскольку, как известно, переводческий комментарий, как правило, содержит «разъяснительные примечания к художественному ... тексту» [10, с. 503].

В следующем аномальном анималистическом фрагменте текста французский писатель сравнивается с представителем животного мира, а именно верблюдом:

Оригинал	Перевод
«... makes ... the camel walk upon the sand» [17, p. 26].	«... заставляет...верблюда брести по пескам» [3, с. 73].

Сравнивая Флобера с верблюдом, Дж. Барнс подчеркивает некие качества, которые переводчик может обнаружить в периферийной части лексико-семантического анималистического поля, и это, прежде всего, выносливость, упорство, настойчивость, граничащая с упрямством. Понять имплицитный смысл этого аномального фрагмента вновь помогают интертекстуальные источники, такие как дневники и письма Г. Флобера. Характерно, что в структуре текста Дж. Барнса обнаруживается зеркальное отражение записи, сделанной лично Г. Флобером о себе, безусловно, в ироническом ключе. Подобную фразу можно обнаружить в письме Г. Флобера к Луизе Коле от 1 февраля 1852 г., где Флобер пишет: «... верблюд шагает по песку» [15]. Заметим, что переводчики глагол “to walk” передали лексемой «брести». Такая лексическая замена стилистически не совсем оправдана с учетом подобной фразы из указанного письма Флобера.

Следующий пример связан с лексемой «теленки»:

Оригинал	Перевод
“... ten years later, at her funeral, he weeps like a calf (1876)...” [17, p. 24].	«...десять лет спустя на ее похороны он плачет, как теленок (1876)...» [3, с. 67].

Здесь Барнс использовал прием скрытого зеркального цитирования фразы из письма от 25 июня 1876 г.: «Я ревел на ее похороны, как теленок» [15]. При этом важно отметить, что Барнс вновь сохраняет источник цитации в тайне, не дает никаких комментариев к тексту и тем самым сознательно «затушевывает» истинный смысл аномального фрагмента текста, который заключается в том, что в письме все составляющие аномального фрагмента сохраняют иронический подтекст и, на самом деле, несколько не умаляют образа великого французского писателя. Переводчик дословно перевел данную фразу и, по-видимому, не сумел раскрыть ее скрытый смысл – самоиронию Флобера. Вполне

закономерно, что имплицитный смысл фразы остался непонятен и читателю. Полагаем, что переводчику следовало бы использовать периферийные лексемы лексико-семантического анималистического поля, такие как рыдать, реветь, которые он мог бы использовать вместо лексемы «плакать». Чтобы обнаружить скрытый прием зеркального цитирования, использованного Барнсом, переводчику необходимо при переводе постмодернистских текстов внимательно изучить интертекстуальные источники, связанные в данном случае с жизнью и творчеством Г. Флобера, поскольку цитирование классиков и ироническое отношение к различным аспектам их жизни и творчества, равно как и к себе и собственному творчеству, составляют важнейший принцип постмодернистской литературы.

В следующем примере в аномальном анималистическом фрагменте использован фаунизм «устрица»:

Оригинал	Перевод
«He is an oyster in its shell (1845)» [17, p. 24].	«Он устрица в своей раковине (1845)» [3, с. 67].

Чтобы понять смысл этого фрагмента, необходимо обратиться к тем же интертекстуальным источникам, которые являются основой для Дж. Барнса. И это, прежде всего, письма Флобера, где несколько раз встречается упоминание о таком моллюске, как устрица. При этом в одном случае в записных книжках Г. Флобера его фраза практически совпадает с фразой из романа Дж. Барнса и вновь используется как скрытая зеркальная цитата: «... живу ... как устрица в раковине». В письме от 13 августа 1845 г. повторяется та же фраза: «... живу ... как устрица в раковине» [15]. В письме от 12 августа 1846 г. фраза звучит несколько иначе: «... живу в ней (банке) как мечтательная устрица» [15]. Наконец, в письме к И. С. Тургеневу от 3 октября 1875 г.: «Живу, словно какая-нибудь устрица» [15]. Как видим, Дж. Барнс, опираясь на письма Флобера, выдергивает из них отдельные фразы, в данном случае фразы с лексемой «устрица». Чтобы понять смысл данных фраз необходимо проанализировать периферию лексико-семантического анималистического поля и его тип «моллюски», выделив такие качества как: стремление не покидать свое жилище, состояние одиночества. Словосочетание «мечтательная устрица», использованное Флобером в одном из указанных писем, безусловно, содержит иронический смысл.

Таким образом, основные выводы исследования связаны с выявлением аномальных анималистических фрагментов в постмодернистском тексте «Попугай Флобера» Дж. Барнса и результатами их

анализа в оригинале и переводе с учетом построенных на материале художественных текстов лексико-семантических анималистических полей, обращения к ядру и периферийным областям которых необходимы в процессе предпереводческого и переводческого анализа.

Проанализировав особенности лексико-семантического поля можно заключить, что, опираясь на лексемы, входящие в лексико-семантическое поле, такие как тигр, лев, медведь, верблюд, теленок, устрица, можно раскодировать некоторые смысловые элементы, имплицитно заложенные в аномальные анималистические фрагменты автором Дж. Барнсом. Важное значение для перевода сохраняют лексемы, описывающие особенности внешности, поведения и характера животных. Работа с элементами периферии поля, а также с интертекстуальными источниками должны помочь переводчику определить скрытые смыслы, вложенные английским писателем в созданные им аномальные анималистические фрагменты, включенные в постмодернистский текст «Попугай Флобера».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 416 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). 569 с.
3. Барнс Дж. Попугай Флобера: роман / пер. с англ. А. Борисенко, В. Сонькина. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 320 с.
4. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. №5. С. 106–114.
5. Денисенко В. Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. 2002. №4. С. 44–52.
6. Исхакова Э. В. Перевод аномальных фрагментов геральдической конструкции в тексте «Попугай Флобера» Дж. Барнса с учетом прецедентных феноменов // Вестник БашГУ. 2020. Т. 25. №2. С. 439–445.
7. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) / С. В. Кезина. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2005. 313 с.
8. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 399 с.
9. Морозкина Е. А., Алтынгужин Т. Р. Моделирование «внутреннего-внешнего» в семиотическом художественном пространстве текста (на мат-ле романа Д. Тартт «Щегол») // Вестник БашГУ. 2020. Т. 25. №1. С. 154–159.
10. Морозкина Е. А., Исхакова Э. В. Комментарий в оригинале и переводе прецедентных текстов // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. С. 503–508.
11. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. Моделирование перевода интертекстуальных геральдических конструкций в пространстве художественного текста // Вестник БашГУ. 2017. Т. 22. №3. С. 851–856.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М.: изд-во АН СССР, 1959. 381 с.

-
14. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.	16. Ямпольский М. Б. Память Тиресия. М.: РИК «Культура», 1993. 464 с.
15. Флобер Г. Письма 1830–1880. URL: http://flover.narod.ru/flaubert/letters.htm (дата обращения: 03.12.2020).	17. Barnes J. Flaubert's parrot. London: Jonathan Cape, 1984. 190 p.

Поступила в редакцию 24.02.2021 г.

TRANSLATION OF ANIMALISTIC LEXEMES IN THE POSTMODERN LITERARY TEXTS

© E. V. Iskhakova

*Bashkir State University
19 Kommunisticheskaya Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (927) 332 66 51.
Email: ishakova.eli@yandex.ru*

In the article, the problems of translations of animalistic anomalous fragments in the literary texts are analyzed. As an example, the novel “Flaubert’s Parrot” (1984) by English postmodernist Julian Barnes and its Russian-language translation made by A. Borisenko and V. Sonkin in 2017 are chosen. It is proved that for the translation of anomalous fragments with animalistic lexemes, it is necessary to address the lexical-semantic animalistic field based on the core, which is represented by the lexeme “animal”, and its periphery, which includes lexemes describing the features of the appearance, behavior, and character of the animals. In the article, representatives of the animal world are mentioned, which are the basis of the animalistic lexicon and are included in the anomalous fragments of the text. Some anomalous animalistic fragments are analyzed, and their concealed meanings are discovered with the help of lexical-semantic animalistic field and also with the help of intertextual sources (mostly G. Flaubert’s letters). The intertextual fragments that must be taken into account in the translation process include the numerous works of G. Flaubert, such as his notebooks, letters, and his fiction. With the help of lexical-semantic animalistic field and relying on intertextual sources, the translator can determine the implicit meanings of anomalous animalistic fragments created by J. Barnes.

Keywords: anomalous fragments, literary text, translation, lexical-semantic field, animalistic lexicon.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. *Sovremennye problemy nauki o yazyke: ucheb. posobie* [Modern problems of the science of language: textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 2005.
2. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 2 ed., ster. Moscow: URSS, 2004 (Kaluga: GUP Oblizdat).
3. Barnes J. *Popugai Flobera: roman* [Flaubert’s Parrot] / per. s angl. A. Borisenko, V. Son’kina. Moscow: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017.
4. Vasil'ev L. M. *Voprosy yazykoznaviya*. 1971. No. 5. Pp. 106–114.
5. Denisenko V. N. *Filologicheskie nauki*. 2002. No. 4. Pp. 44–52.
6. Iskhakova E. V. *Vestnik BashGU*. 2020. Vol. 25. No. 2. Pp. 439–445.
7. Kezina S. V. *Semanticheskoe pole tsvetoooboznachenii v russkom yazyke (diakhronicheskii aspekt)* [Semantic field of color designations in the Russian language (diachronic aspect)] / S. V. Kezina. Penza: PGPU im. V. G. Belinskogo, 2005.
8. Krongauz M. A. *Semantika: uchebnik dlya vuzov* [Semantics: textbook for universities]. Moscow: Ros. gos. gumanit. un-t, 2001.
9. Morozkina E. A., Altynguzhin T. R. *Vestnik BashGU*. 2020. Vol. 25. No. 1. Pp. 154–159.
10. Morozkina E. A., Iskhakova E. V. *Vestnik BashGU*. 2019. Vol. 24. Pp. 503–508.
11. Morozkina E. A., Khar'kova Yu. V. *Vestnik BashGU*. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 851–856.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions] / RAN In-t russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4 ed., dop. Moscow: Azbukovnik, 1999.
13. Pokrovskii M. M. *Izbrannye raboty po yazykoznaviyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: izd-vo AN SSSR, 1959.
14. Filin F. P. *Ocherki po teorii yazykoznaviya* [Essays on theory of linguistics]. Moscow: Nauka, 1982.
15. Flaubert G. *Pis'ma 1830–1880*. URL: <http://flober.narod.ru/flaubert/letters.htm> (data obrashcheniya: 03.12.2020).
16. Iampolski M. B. *Pamyat' Tiresiya* [The memory of Tiresias]. Moscow: RIK «Kul'tura», 1993.
17. Barnes J. *Flaubert’s parrot*. London: Jonathan Cape, 1984.

Received 24.02.2021.